

Ки - Дука Ким
(режиссер отец Кореи)

15.01.04

День великолепного корейца

Вер. Москва

2004

15 янв. - с. 33

СРАЗУ ДВЕ КИНОПРЕМЬЕРЫ КИМ КИ-ДУКА. ДА КАКИЕ РАЗНЫЕ!

■ Валерия БАХТИНА

15 января в Москве произойдет уникальное кинособытие: одновременно состоятся премьеры сразу двух фильмов, снятых одним режиссером. И — оцените степень уникальности — это режиссер из Южной Кореи. Тот самый, который впервые в своей жизни увидел кино в 32 года. В 36 — снял свой первый фильм, а к теперешним 43 сделал 9 картин, каждая из которых участвовала не в одном международном кинофестивале. Автор шокирующих, резких, игнорирующих традиционные киноусловности фильмов, из которых уже устраивают ретроспективы на фестивалях. Режиссер фильмов «Остров», «Реальный вымысел», «Адрес неизвестен», «Плохой парень», которые уже побывали в нашем кино и видеопрокате. Теперь в меру независимый кинозал «35 мм» показывает остросоциальную драму «Береговая охрана», а в меру артхаусный «Ролан» — притчу «Весна, лето, осень, зима... и снова весна» режиссера по имени Ким Ки-дук.

Невыносимая жестокость

В отряде береговой охраны на границе Северной и Южной Кореи служит ефрейтор Кан. Времена шпионов давно прошли, но Кан мечтает поймать диверсанта: об этом все его мысли, ради этого все тяготы службы, из-за этого все ссоры с местными. И однажды ночью Кану удается пристрелить шпиона. Только вместо шпиона пограничники находят на берегу разбросанные взрывом куски тела одного из местных бездельников, который уединился на пляже со своей девушкой. Командование награждает отличившегося внеочередным отпуском, девушка убитого сходит с ума, местные ждут удобного случая для мести, а дома над Каном издеваются друзья, его бросает девушка. На таком фоне одержимость военной службой пре-

вращается у Кана в манию, и постепенно он тоже сходит с ума. Но если бы только он.

В фильме Ким Ки-дука жестокость и зверство распространяются, как зараза, болезнь, как эпидемия. Они уродуют, выжигают души и уничтожают всех. И солдаты, и местные постепенно становятся предателями, насильниками, убийцами — настоящими монстрами. А игрушечный пластмассовый автомат даже в руках маленького мальчика делает его частью мира насилия.

Жестокость как эпидемию Ким Ки-дук умеет снимать как никто. Его актеры становятся тем более убедительными, чем более дикими и жестокими становятся их герои. Убедительными и узнаваемыми, как, например, ефрейтор Кан (Чан Дон-гюн, кстати, кумир тинейджеров, корейская кино-, теле- и поп-звезда), который от безысходности и невыносимости своего положения начинает жестоко муштровывать солдат, вплоть до тренировок в условиях боя, которые заканчиваются отстрелом очередного солдата отряда.

Если бы такой фильм сняли про нашу армию и какую-нибудь нашу южную границу — разразился бы дикий скандал, за которым нам трудно было бы разглядеть главное (и в фильме, и в ситуации): насилие — это эпидемия, от которой невозможно защититься. Но нам повезло: мы можем учиться на чужих примерах, достаточно посмотреть этот бескомпромиссный фильм. Его финал можно прочитать как обращение к зрителю и, хоть я и не любитель аллегорий и указаний, иносказательное и действенное предупреждение.

Оказалось, что любимец фестивалей и эстетический провокатор Ким Ки-дук не чужд внятным и острым социально-политическим высказываниям: на поле для игры в волейбол нарисованы контуры Кореи, и волейбольная сетка делит его ровно на две враждующие половины — Южную и Северную. Только о разделенной Корее он говорит не как политик, оценивающий связанные с этим экономические трудности, а как художник, который видит в этом абсурд и боль.

Национальная мудрость

Далеко-далеко от людей, в плавающей по горному озеру пагоде живут два монаха: старик и мальчик. Сначала мальчику не более 6 лет, он играет, помогает монаху собирать лечебные травы, а когда не может исправить своих ошибок, громко плачет навзрыд — это весна. Потом, юношей лет 16, он познает девушку, любовь, безысходность разлуки и уходит от наставника — это лето. Мужчиной лет 25 он совершает убийство и ищет укрытия у монаха — это осень. Но возвращается в опустевшую пагоду уже лет в 45, чтобы начать новую жизнь монаха и самому принять младенца-сироту, — это зима. И когда наступит следующая весна, другой мальчик будет бегать по горам вдоль озера и помогать монаху — круг замкнется.

Неожиданно спокойным, неспешным, немногословным (в каждой новелле герои произносят с десяток фраз) и совсем не похожим на прежние получился этот фильм Ким Ки-дука. И неожиданно красивым: пагода дрейфует от берега к берегу, деревья

отражаются в глади озера, монах вырезает ножом иероглифы на полу пагоды, ворота на дороге к озеру стоят прямо в воде и открываются, впуская нас в каждую из новелл. И неожиданно символичным: летом с героями в пагоде живет петух, осенью — кот, зимой опустевшую пагоду обживает змея.

Здесь нет фирменных в кинореальности Ким Ки-дука шокирующей жестокости и беспощадного абсурда. Оказалось, что «радикальный режиссер» не боится говорить о смысле жизни в традициях восточной философии (тут вспоминаются «Куклы» Такеши Китано — может, это свойство восточных режиссеров?) и, похоже, считает это своим долгом. Только делает это без мелодраматизма, слащавости и назидательности. Старик-монах, например, уходит из жизни, не оставляя никаких заветов: подступающей зимой, когда засыпает все живое, зная, что за зимой будет и новый год, и новая жизнь.

Оказалось, что с разными актерами Ким Ки-дук умеет работать невероятно внимательно и чутко: маленький мальчик и в кадре остается непосредственным, а сменяющие его

мужчины не просто похожи внешне, но и сохраняют его наивный и требовательный взгляд. Кстати, «героя в старости» Ким Ки-дук сыграл сам: «Я уже пережил весну, лето и, возможно, осень. Дело идет к зиме».

Осталось ли что-то от прежнего Ким Ки-дука, жестокого и беспощадного? Пожалуй, главное — умение наблюдать и рассказывать беспристрастно.

Одновременные премьеры этих фильмов усиливают то новое, что мы узнаем из них о самом Ким Ки-дуке, жизнь которого давно просится в сценарий (кстати, если в ближайшее время никто не вдохновится хотя бы его умением снимать по два очень разных фильма в год, обещаю сама написать сценарий в модном теперь жанре «байопик» — биографический фильм). Ким Ки-дуку интересны мир и люди. И кино для него — лучший и самый естественный способ рассказать о том, что он узнал о мире и о людях. А сам он, человек и режиссер Ким Ки-дук — разный, меняющийся. Сложно представить, какими будут его следующие фильмы — смотря кого он встретит и что узнает. Сложно представить, но интересно ждать.

Кадр из фильма «Весна, лето, осень, зима... и снова весна» одного из самых культовых режиссеров мирового кинематографа